

Тимофеев Н.П.

РОССИЯ КООПСУЗДУГУНА АСКЕРДИК КОРКУНУЧТУК

Тимофеев Н.П.

ВОЕННЫЕ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

N.P. Timofeev

MILITARY THREATS TO THE SECURITY OF RUSSIA

УДК: 355.061.1/327

Макалада Россиянын аскердик, ошондой эле башка аспектилердеги коопсуздугун бекемдөө долбоорлору баяндалат.

Негизги сөздөр: коопсуздук, ядролук курал, эл аралык ченемдер, аскердик коопсуздук, стратегия.

В данной статье излагаются проекты укрепления безопасности России, как в военном, так и в других аспектах.

Ключевые слова: безопасность, ядерное оружие, международные нормы, военная безопасность, стратегия.

The projects of strengthening the safety of Russia are issued in this article, both in military and in other aspects.

Key words: safety, nuclear weapon, international norms, military safety, strategy.

США не собираются отказываться от своего места и роли в мире, от своих интересов и завоеванных рубежей. Для реализации своих целей в США готовится к реализации проект «быстрого глобального удара».

«Быстрый глобальный удар» – проект хорошо продуманный и весьма перспективный. Как представляется, его масштабы и влияние на военно-стратегическую ситуацию в мире пока недооценены. Уже сейчас речь может идти о новом высокоэффективном неядерном средстве сдерживания и устрашения, первые образцы которого вот-вот поступят в ВС США. Если все пойдет по плану, к 2024 году они будут располагать арсеналом систем БГУ, способных неядерными боезарядами выполнять задачи сегодняшних стратегических ядерных сил, но с существенно меньшими издержками и побочными эффектами: жертвами среди гражданского населения, экологической катастрофой, разрушениями и т.д.

Военные стратеги и идеологи США сумели сделать практические выводы, применение ядерного оружия все менее реальным и приемлемым на национальном и международном уровне, переводили его в категорию «политического оружия».

На этом фоне концепция создания новых сверхэффективных неядерных вооружений – при снижающейся вероятности применения ядерного оружия – как нельзя более подходила роли Соединенных Штатов как бесспорного мирового лидера, который, помимо прочего, должен обладать уникальным неядерным средством сдерживания и умиротворения.

Наработки эпохи администрации Клинтона, когда появились термины "упреждающий" и "превентивный" удар, "государство-изгой" и т.п., получили

быстрое практическое развитие при Буше-младшем, особенно после 11 сентября 2001 года. Идея "упреждающего-превентивного" неядерного глобального удара по террористам или оказывающим им приют государствам, а также по государствам "оси зла" (КНДР, Ирак, Иран, Сирия) обрела официальный статус и стала государственной доктриной. Была доказана техническая осуществимость проекта БГУ, утверждена его концепция, перед Пентагоном поставлена задача разработать и осуществить в период до 2024-2025 годов программу оснащения американских ВС сверхскоростным, сверхмощным и сверхточным обычным оружием, которое позволяло бы в срок до 60 минут после поступления приказа президента США поразить любую цель в любом районе земного шара. Было провозглашено, что на любой вызов, то есть нападение или угрозу нападения на Соединенные Штаты, последует незамедлительный и эффективный ответ.

В 2008 году специальный комитет по перспективам БГУ американского Национального исследовательского совета выпустил доклад, в котором подчеркнул значимость военного потенциала высокоточных неядерных средств «быстрого глобального удара» и призвал к незамедлительной разработке и скорейшей передаче в производство и постановке на вооружение соответствующих систем, успешно прошедших испытания.

Большим плюсом проекта БГУ считается то обстоятельство, что его вооружения не подпадают под какие-либо ограничения по международно-правовым соглашениям.

В ближайшее время станут реальностью такие вооружения БГУ, как гиперзвуковые аэрокосмические ракеты с дальностью действия 6 тысяч км и возможностью доставки боеголовок в течение 35 минут, гиперзвуковые крылатые ракеты со скоростью полета около 6500 км/ч, ракеты SJX-61, модифицированные БРПЛ «Трайидент-II» с неядерными боеголовками а также неядерные боезаряды стратегических бомбардировщиков и запускаемые с территории США МБР для использования в особо критических ситуациях.

К 2014–2015 годам в распоряжение Пентагона могут поступить новые виды вооружений, способные выполнять боевые задачи БГУ.

Одновременно с формированием концепции и исследованиями шли поиски оптимального организационного решения.

В августе 2009 года было объявлено о начале функционирования Глобального ударного командо-

вания военно-воздушных сил США, в сферу ответственности которого помимо операций БГУ с 1 декабря 2009 года включено применение 450 межконтинентальных ракет наземного базирования и частей стратегической авиации. Практическая реализация проекта может состояться в организационной структуре Глобального ударного командования ВВС, объединившей МБР и стратегическую авиацию.

Для России ввод в строй сил «быстрого глобального удара» может иметь весьма конкретные практические последствия.

Прежде всего, фактор БГУ может означать слом пока еще существующей относительной стратегической стабильности. Быстрое развертывание сил БГУ создаст полное глобальное военное превосходство США.

О необходимости подавляющего технологического превосходства над любым противником не раз заявлял и сам Обама. А 18 февраля 2010 года характерное высказывание сделал в Национальном университете обороны вице-президент США Джо Байден: «...разрабатываемые нами обычные боеголовки с глобальным радиусом действия... позволят нам уменьшить роль ядерного оружия... С такими современными вооружениями наша мощь останется неоспоримой даже в случае далеко идущих ядерных сокращений».

Таким образом можно прогнозировать, что действительно вооружения американского БГУ в ближайшее время будут уникальными, а создание эффективных средств защиты от них потребует у других государств адекватных затрат, усилий и прежде всего – политической воли.

По своим параметрам силы БГУ будут способны выполнять масштабные, военные задачи: поражать любые стратегические – военные и невоенные – объекты государств, выступать средством устрашения и достижения военно-политических целей в кризисно-конфликтных ситуациях. Обо всем этом до поры до времени не говорится, но данная сторона проекта может начать проявляться уже в ближайшее время по мере поступления в войска вооружений БГУ.

Концепция применения средств воздушно-космического нападения (СВКН) США прошла ряд проверок на боевую эффективность в операциях «Лис пустыни» (1998), «Союзная сила» (война против Югославии, 1999), «Несокрушимая свобода» (Афганистан, 2001), «Свобода Ираку» (2003). Причем с каждым разом происходило совершенствование стратегии и тактики использования СВКН. Весной 2003-го в Ираке ВВС США впервые реализовали оперативную концепцию DEAD, основанную на применении новейших средств гарантированного уничтожения наземных средств ПВО. Она предусматривает размещение систем точного целеуказания на спутниках-шпионах, самолетах ДРЛОиУ AWACS (авиационная система раннего предупреждения и управления), высотных БПЛА RQ-4 GlobalHawk и других воздушных и наземных средствах радиотех-

нической разведки, а также внедрение новейшей аппаратуры радиоэлектронного подавления.

Для России в надвигающихся военно-политических проблемах БГУ самое существенное – это взаимосвязь «глобального удара» с размещаемой по российскому периметру американской противоракетной обороной. Сочетание двух потенциалов – ударно-превентивного БГУ и сдерживающего ПРО – способно создать для нашей страны ситуацию, при которой обеспечение её безопасности, суверенитета и независимости может столкнуться с серьезными вызовами. Конечно, это наихудший сценарий, дело до этого не дойдёт, но рассматривать его необходимо – хотя бы с учётом высказываний представителей американского военного командования о том, что Россия не противник, но и не союзник, она соперник. А какая политика в продолжающихся действовать установках неоконсерваторов предназначена соперникам Америки, известно.

Зародившаяся в Войсках ПВО России единая система ВКО нашего государства была разрушена в 1997 году выводом войск РКО из состава Войск ПВО. Это решение было роковым для ВКО государства. Это привело к ограничению боеспособности практически существовавшей воздушно-космической обороны России.

Потеряв 9 лет в развитии системы ВКО и, наконец, преодолев межведомственные интересы, в 2006 году президентом России была утверждена Концепция строительства воздушно-космической обороны Российской Федерации.

Решение о создании воздушно-космической обороны России было принято президентом РФ Дмитрием Медведевым в 2010-м.

Основные задачи Войск ВКО заключались в своевременном вскрытии и предупреждении о готовящемся нападении и о его начале, отражении первых массированных ударов СВКН, завоевании и удержании господства в воздухе и в космической оперативной зоне, надежном прикрытии стратегического развертывания группировок Вооруженных Сил, важнейших объектов военного и государственного управления, экономики и инфраструктуры страны, главных группировок войск и сил видов Вооруженных Сил при выдвижении, развертывании и в проводимых ими операциях

Дальнейшее совершенствование защиты государства от средств воздушного нападения воплотилось в жизнь с 1 августа 2015 года в соответствии с указом Президента Российской Федерации В.В. Путина о создании Воздушно-космических сил (ВКС) Вооружённых Сил Российской Федерации – нового вида Вооружённых Сил Российской Федерации.

Что представляют Воздушно-космические силы России?

Воздушно космические силы объединили авиацию, войска противовоздушной и противоракетной обороны, а также космические силы. Со слов Министра обороны Российской Федерации Сергея Шойгу, это позволяет, сосредоточить в одних руках

ответственность за формирование военно-технической политики по развитию войск, решающих задачу в воздушно-космической сфере за счет более тесной интеграции. Оптимизация ВКС повысит эффективность их применения и обеспечит поступательное развитие систем воздушно-космической обороны страны.

ВКС России – это неотъемлемая часть российских войск. Новый вид войск является своеобразным зондом, способным прикрыть Россию от любого типа нападения с воздуха или из космоса, а затем молниеносно нанести ответный удар.

На сегодняшний день практически все основные элементы воздушно-космических сил уже созданы и функционируют. Дальнейшее развитие должно осуществляться по пути интеграции разрозненных элементов в единую систему воздушно-космической обороны Российской Федерации, состоящую из систем разведки и предупреждения о воздушно-космическом нападении, ракетно-космической обороны, противовоздушной обороны и системы управления.

С 1-го августа Воздушно – космические силы приступили к выполнению поставленных задач. Основными задачами ВКС являются: отражение агрессии в воздушно-космической сфере и защита от ударов средств воздушно-космического нападения противника пунктов управления высших звеньев государственного и военного управления, группировок войск (сил), административно-политических центров, промышленно-экономических районов, важнейших объектов экономики и инфраструктуры страны; поражение объектов и войск противника с применением как обычных, так и ядерных средств поражения; поражение головных частей баллистических ракет вероятного противника, атакующих важные государственные объекты; - авиационным обеспечением боевых действий войск (сил) других видов и родов войск; обеспечение высших звеньев управления достоверной информацией об обна-

ружении стартов баллистических ракет и предупреждение о ракетном нападении; наблюдение за космическими объектами и выявление угроз России в космосе и из космоса, а при необходимости - парирование таких угроз; осуществление запусков космических аппаратов на орбиты, управление спутниковыми системами военного и двойного назначения в полете и применение отдельных из них в интересах обеспечения войск необходимой информацией; поддержание в установленном составе и готовности к применению спутниковых систем военного и двойного назначения, средств их запуска и управления и ряд других задач.

Система ВКС – это объединение в одну систему более высокого уровня относительно самостоятельных организационно (в настоящее время), но реально взаимодействующих друг с другом в решении оборонительных задач борьбы с воздушно-космическим противником систем, целенаправленное и последовательное повышение их интеграции и сбалансированности в интересах более эффективного решения задачи ВКО.

В рамках Единой системы ПВО СНГ началось формирование региональных зон ПВО – восточно-европейской (Россия и Белоруссия), кавказской (Россия и Армения) и Центрально-азиатской (Россия и Казахстан). Планируется создать Единую космическую систему, которая совместно с модернизированными и новыми РЛС системы ПРН позволит своевременно отслеживать информацию о воздушных, гиперзвуковых и космических целях не только над территорией России, странами СНГ, но и над другими регионами мира.

Реализация предложенных предложений позволит создать в Российской Федерации эшелонированную систему противовоздушной и противоракетной обороны, а в последующем – единую систему воздушно-космической обороны и обеспечить эффективное её развитие в будущем.

Рецензент: доктор юридических наук, профессор Джоробекова А.